

Вадим Телицын

НИКОЛА

ТЕСЛА

И ТАЙНА
ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА



Вадим Леонидович Телицын
Никола Тесла и тайна
Филадельфийского
эксперимента
Серия «Никола Тесла.
Рассекреченная история»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4938141
Вадим Телицын. Никола Тесла и тайна Филадельфийского
эксперимента: Яуза, Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34856-5*

Аннотация

Сенсационное расследование главной тайны XX века! Новые данные о загадочном Филадельфийском эксперименте, в результате которого был телепортирован на сотни миль эсминец ВМФ США «Элдридж», а его экипаж погиб или сошел с ума. Все материалы этой трагедии засекречены до сих пор, однако молва связывает ее с именем Николы Тесла, который был вдохновителем и организатором «филадельфийского чуда», но сам до эксперимента не дожил – ходят слухи, что смерть великого ученого была не случайна, что он предупреждал об опасности,

спорил с Эйнштейном, призывая отказаться от опытов на людях, и его заставили замолчать...

Проанализировав всю доступную информацию, рассмотрев все версии событий, эта сенсационная книга раскрывает подлинную роль Николы Тесла в Филадельфийском эксперименте и ставит точку в споре о причинах трагедии и обстоятельствах смерти великого ученого.

Содержание

| | |
|---|----|
| Начало | 5 |
| Последняя загадка Николы Теслы | 23 |
| Неразгаданная тайна XX века или откровенное шарлатанство? | 35 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 73 |

Вадим Телицын Никола Тесла и тайна Филадельфийского эксперимента

Начало

Какова была миссия Иисуса?

Установить в мире космополитический строй, основанный на братской любви и терпимости, в которой «нет ни греха, ни еврея, ни обрезанных, ни необрезанных, ни варваров, ни рабов, ни свободных».

В этой истории нет начала и нет конца, в этой истории реальность переплетена с фантастикой, в этой истории человеческая мысль не может найти себе выход, в этой истории желаемое выдавалось за действительное, в этой истории действительность оставалась за семью печатями...

«Есть проповедники смерти; и земля полна теми, кому нужно проповедовать отвращение к жизни.

Земля полна лишними, жизнь испорчена чрезмерным множеством людей. О, если б можно было «вечной жизнью» сманить их из этой жизни!

«Желтые» или «черные» – так называют проповедников смерти. Но я хочу показать их вам еще и в других красках.

Вот они, ужасные, что носят в себе хищного зверя и не имеют другого выбора, кроме как вожделение или самоумерщвление. Но и вожделение их – тоже самоумерщвление.

Они еще не стали людьми, эти ужасные; пусть же проповедуют они отвращение к жизни и сами уходят!

Вот – чахоточные душою: едва родились они, как уже начинают умирать и жаждут учений усталости и отречения.

Они охотно желали бы быть мертвыми, и мы должны одобрить их волю! Будем же остерегаться, чтобы не воскресить этих мертвых и не повредить эти живые гробы!

Повстречается ли им больной, или старик, или труп, и тотчас говорят они: «Жизнь опровергнута!»

Но только они опровергнуты и их глаза, видящие только одно лицо в существовании.

Погруженные в глубокое уныние и алчные до маленьких случайностей, приносящих смерть, – так ждут они, стиснув зубы.

Или же: они хватаются за сласти и смеются при этом своему ребячеству; они висят на жизни, как на соломинке, и смеются, что они еще висят на соломинке.

Их мудрость гласит: «Глупец тот, кто остается жить, и мы настолько же глупы. Это и есть самое глупое в жизни!»

«Жизнь есть только страдание» – так говорят другие и не лгут; так постарайтесь же, чтобы перестать вам существо-

вать! Так постарайтесь же, чтобы кончилась жизнь, которая есть только страдание!

И да гласит правило вашей добродетели: «Ты должен убить самого себя! Ты должен сам себя украсть у себя!»

* * *

...Высокий, сухопарый человек, который казался почти божественным существом. Он прямо держал свое крайне худое тело, одетое в безукоризненный, но простой костюм мягких тонов. Ни булавка для галстука, ни кольца не украшали его. Свои черные густые волосы он зачесывал назад на прямой пробор от высокого лба, на котором напряженные размышления над возбуждавшими и увлекавшими его научными проблемами прорезали глубокие морщины. Из-под выступавших бровей его глубоко посаженные, мягкие, но пронзительные глаза серо-стального цвета, казалось, так и читают ваши затаенные мысли. Когда он вдохновенно говорил о завоевании новых сфер и достижении новых рубежей, лицо его как будто светилось неземным светом, а слушавшие его переносились из сегодняшней обыденности в воображаемые сферы будущего. Его добродушная улыбка и благородные манеры всегда указывали на истинного джентльмена, каким он и был по сути своей¹.

¹ О'Нил Джон Дж. Гений, быющий через край. М., 2008. С. 261—262.

Он тщательно следил за своей одеждой. Одеваться он умел хорошо и всегда пользовался этим умением. Он сказал своей секретарше, что на Пятой авеню он одевается лучше всех и намерен и впредь оставаться на этом уровне. Но причиной тому было отнюдь не тщеславие. Опрятность и разборчивость в одежде полностью отвечали остальным аспектам его личности. Гардероб у него был небольшой, и он не носил никаких ювелирных украшений. Просто хорошая одежда прекрасно сочеталась с изысканностью его манер. Он заметил, однако, что в вопросе одежды мир относится к человеку так же, как он сам относится к себе, а это отношение к себе отражается в его внешнем виде. И нередко мир облегчает такому человеку путь к его цели, оказывая небольшие любезности, которых не оказывает менее привлекательным людям².

Он любил приталенные пиджаки. Но, что бы он ни надел, выглядел он скромно, но элегантно. Из шляп он носил только черный котелок, ходил с тростью и обычно в серых замшевых перчатках.

Перчатки он покупал по 2,5 доллара за пару, носил их неделю, а потом выбрасывал, даже если они выглядели как только что купленные. Он выбрал для себя один тип галстука и всегда носил только самовяз. При этом рисунок не имел для него особого значения, однако он выбирал только те галстуки, где сочетались красные и черные тона. И каж-

² О'Нил Джон Дж. Гений, бьющий через край. С. 263.

дую неделю он менял их, покупая себе новый галстук за доллар.

Рубашки он носил только шелковые, совершенно белые. На всех его вещах, таких как пижамы, на левой стороне груди неизменно вышивались его инициалы.

Он в огромных количествах закупал носовые платки, потому что никогда не отправлял их в стирку, а выбрасывал после первого же употребления. Он любил белье хорошего качества и покупал стандартный комплект. Воротнички тоже никогда не стирались, потому что каждый воротничок был у него одноразовым.

Кроме торжественных случаев, он носил ботинки на шнурках. Ему нужна была большая и узкая обувь, и он требовал, чтобы туфли изящно сужались, но имели тупые носы. Обувь, несомненно, изготавливалась на заказ, потому что ботинки, верх которых доходил ему до середины икры, не продавались в обычном магазине. А при его высоком росте такая опора у лодыжки была, по всей вероятности, совсем не лишней.

Одноразовость таких вещей, как носовые платки и воротнички, распространялась и на салфетки. Он панически боялся микробов, и это очень затрудняло ему повседневную жизнь. Он требовал, чтобы за стол, за которым он ел в отеле, больше никто не садился и чтобы перед каждым приемом пищи он покрывался новой скатертью. Он также требовал, чтобы слева от него на стол клали стопку из двух дю-

жин салфеток. Каждый прибор из столового серебра и каждое блюдо, которое подавалось ему – а перед подачей из кухни они, по его требованию, должны были стерилизоваться кипятком, – он брал одной салфеткой и протирал другой. А затем обе салфетки он мог бросить на пол. Даже во время небольшого приема пищи он обычно расходовал целую стопку салфеток. Мух он ненавидел больше всего и, если одна из них садилась ему на стол, этого было вполне достаточно, чтобы убрать со стола все и начать обед заново.

Ему повезло, что г-н П., бывший метрдотелем в «Вальдорф-Астории» в тот период, когда он проживал там, впоследствии работал метрдотелем и в отеле «Пенсильвания», где он позднее тоже прожил несколько лет. Поговаривали, будто в обоих отелях нанимали специального повара, чтобы готовил еду для него, но г-н П. опроверг эти слухи.

В молодые годы он очень любил толстые бифштексы, предпочтительно из вырезки, и мог запросто съесть две-три штуки зараз. Позднее он стал отдавать предпочтение молодой баранине и частенько заказывал жареное «седло». Но поскольку седло было обычно настолько большим, что его хватило бы на нескольких человек, он съедал лишь центральную его часть. Любил он также блюдо из головы ягненка и жареную голубятину, фаршированную орехами. Из птицы, однако, он предпочитал жареную утку. По его требованию для жарки ее густо посыпали черешками сельдерея. Такой способ приготовления утки он придумал сам. Очень ча-

сто она становилась «изюминкой», вокруг которой строился обед для приглашенных друзей. В таких случаях он лично руководил на кухне ее приготовлением. Несмотря на такой способ приготовления, утиятина получалась вкусной. Ел же он мясо только с утиной грудки.

Но по прошествии десятилетий он перестал есть мясо. Поначалу он иногда заменял его рыбой, всегда вареной. Позднее он почти совсем отказался и от рыбы и перешел на вегетарианское питание. В запасе у него всегда было молоко, ставшее для него в конце жизни главным продуктом питания, который он принимал в теплом виде.

В молодости он пил очень много кофе, но когда постепенно осознал его неблагоприятное воздействие на свой организм, его прием уже вошел в привычку, с которой ему было очень трудно бороться. Когда же, наконец, он принял решение больше не пить его, то сумел выполнить это благое намерение, однако был вынужден признать, что влечение к нему все же осталось. Борясь с ним, он заказывал кофейник с любимым напитком и наливал его в чашку, чтобы насладиться его ароматом. Десять лет ушло на то, чтобы запах кофе надоел ему и он смог спокойно обходиться без него. Вредными он считал также чай и какао.

В молодости он также очень много курил, в основном сигары. Когда ему только перевалило за двадцать, его сестра, казавшаяся смертельно больной, сказала, что попробует поправиться, если он бросит курить, и он немедленно сделал

это. Сестра действительно выздоровела, и он никогда больше не притрагивался к куреву.

Он пил виски, считая, что это источник очень полезной энергии и бесценное средство продления жизни. По его мнению, именно это средство было причиной долголетия многих его предков. В начале века он заявил, что оно позволит ему прожить сто пятьдесят лет. Когда с началом Первой мировой войны в действие вступил «сухой закон», он назвал это недопустимым нарушением гражданских прав. Тем не менее он тут же отказался от виски и других напитков, кроме молока и воды, но сказал, что отказ от виски сократит для него ожидаемую продолжительность жизни до ста тридцати лет.

По его словам, он не нуждался ни в каких стимуляторах, способствующих ясности мышления. Быстрая ходьба гораздо лучше помогала ему концентрироваться. Во время работы он как будто пребывал во сне. Даже проходя мимо хорошего знакомого и вроде бы даже глядя на него, он мог его просто не заметить. В своих мыслях он обычно уносился на многие мили от своего реального местонахождения. Очевидно, из-за этой задумчивости в 1937 году он был сбит такси и серьезно поранился. Интересно, что двумя годами ранее он отметил в интервью, что может погибнуть, попав под грузовик или такси при неосторожном переходе улицы.

Без одежды он весил около 65 кг. Его вес с 1888 по 1926 год едва ли изменялся на полкило, за исключением непро-

должительных периодов болезни. Затем он специально похудел на два с половиной килограмма.

На протяжении многих лет одной из слабостей, которые он позволял себе, был массаж головы. Трижды в неделю он ходил в парикмахерскую, где парикмахер по полчаса растирал ему голову. По его настоянию он стелил ему на стул чистое полотенце, но, как ни странно, он не возражал, когда парикмахер использовал обычную кружку для бритья и помазок.

Он всегда утверждал, что спит по ночам не более двух часов. Ложился он, по его словам, в пять утра, а поднимался в семь, проводя во сне лишь два часа; три же часа было уже слишком. Раз в год, по его признанию, он спал по пять часов, что давало ему огромный запас энергии. Он говорил, что никогда не прекращает работу, даже во сне, и смеялся над Эдисоном, говорившим, что спит по ночам не более четырех часов. Для Эдисона обычное дело, рассказывал он, задремать дважды в день на три часа, сидя в своей лаборатории. Возможно, что, не сознавая того, он и сам досыпал подобным же образом. По рассказам работников отелей, они привыкли видеть, как он часами неподвижно стоит на одном месте в своем номере, настолько отрешенный от происходящего вокруг себя, что они могли работать в его комнате, явно не замечаемые им.

Он всегда устраивал у себя в кабинете отдельный туалет с умывальником, которым не мог пользоваться никто, кроме

него, и мыл руки по малейшим причинам, а после мытья рук требовал у секретарши свежее полотенце.

Избегая рукопожатия, он доходил до крайностей и обычно прятал руки за спиной, когда к нему приближался кто-то, кто мог поздороваться с ним за руку. Из-за этого он нередко попадал в неловкое положение. Если случайный посетитель в его кабинете пожимал ему руку, он очень расстраивался, что не сможет уделить внимания его делу, и часто выдворял его, не выслушав до конца сути вопроса, а потом сразу же бросался к умывальнику и тщательно мыл руки. А вид рабочих, обедавших с грязными руками, был неприятен ему до тошноты.

Жемчуг тоже был одной из его фобий. Если на одной из женщин на званом обеде, куда его пригласили, был жемчуг, он не мог есть. Ему вообще были противны гладкие круглые поверхности, поэтому даже бильярдные шары он привыкал терпеть очень долго.

Он никогда не страдал головной болью и не знал, каково это – выносить ее. Несмотря на ряд серьезных болезней, за годы своей самостоятельности он ни разу не вызывал врачей.

Практически все его фобии имели свои причины, но не все они известны. Боязнь микробов можно проследить до двух серьезных болезней его молодости. В обоих случаях это, скорее всего, была холера – болезнь, широко распространенная у него на родине, которая вызывается микробами, попадающими в организм при потреблении грязной пи-

тьевой воды и при контакте между людьми.

Нельзя говорить, будто он не сознавал свои неприятные слабости, напротив – он прекрасно знал о них и о том, насколько они затрудняют ему повседневную жизнь. Но они составляли неотъемлемую часть его существа, и он мог пренебрегать ими не больше, чем своей правой рукой. Возможно, они были следствиями его одиночества, а может быть, и способствующей одиночеству причиной³.

А еще он очень любил Ницше:

«Ты хочешь, брат мой, идти в уединение? Ты хочешь искать дороги к самому себе? Помедли еще немного и выслушай меня. «Кто ищет, легко сам теряется. Всякое уединение есть грех» – так говорит стадо. И ты долго принадлежал к стаду.

Голос стада будет звучать еще и в тебе! И когда ты скажешь: «У меня уже не одна совесть с вами», – это будет жалобой и страданием.

Смотри, само это страдание породила еще единая совесть: и последнее мерцание этой совести горит еще на твоей печали.

Но ты хочешь следовать голосу своей печали, который есть путь к самому себе? Покажи же мне на это свое право и свою силу!

Являешь ли ты собой новую силу и новое право? Начальное движение? Самокатящееся колесо? Можешь ли ты заста-

³ О'Нил Джон Дж. Гений, быющий через край. С. 262—266.

вить звезды вращаться вокруг себя?

Ах, так много вождедеющих о высоте! Так много видишь судорог честолюбия! Докажи мне, что ты не из вождедеющих и не из честолюбцев!

Ах, как много есть великих мыслей, от которых проку не более чем от воздуходувки: они надувают и делают еще более пустым.

Свободным называешь ты себя? Твою господствующую мысль хочу я слышать, а не то, что ты сбросил ярмо с себя.

Из тех ли ты, что имеют право сбросить ярмо с себя?

Таких не мало, которые потеряли свою последнюю ценность, когда освободились от рабства.

Свободный от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но твой ясный взор должен поведать мне: свободный для чего?

Можешь ли ты дать себе свое добро и свое зло и навесить на себя свою волю, как закон? Можешь ли ты быть сам своим судьей и мстителем своего закона?

Ужасно быть лицом к лицу с судьей и мстителем собственного закона. Так бывает брошена звезда в пустое пространство и в ледяное дыхание одиночества.

Сегодня еще страдаешь ты от множества, ты, одинокий: сегодня еще есть у тебя все твое мужество и твои надежды.

Но когда-нибудь ты устанешь от одиночества, когда-нибудь гордость твоя согнется и твое мужество поколеблется.

Когда-нибудь ты воскликнешь: «Я одинок!»

Когда-нибудь ты не увидишь более своей высоты, а твое

низменное будет слишком близко к тебе; твоё возвышенное будет даже пугать тебя, как призрак. Когда-нибудь ты воскликнешь: «Все – ложь!»

Есть чувства, которые грозят убить одинокого; если это им не удастся, они должны сами умереть! Но способен ли ты быть убийцею?

Знаешь ли ты, брат мой, уже слово «презрение»? И муку твоей справедливости – быть справедливым к тем, кто тебя презирает?

Ты принуждаешь многих переменить о тебе мнение – это ставят они тебе в большую вину. Ты близко подходил к ним и все-таки прошел мимо – этого они никогда не простят тебе.

Ты стал выше их; но чем выше ты поднимаешься, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает.

«Каким образом хотели вы быть ко мне справедливыми! – должен ты говорить. – Я избираю для себя вашу несправедливость как предназначенный мне удел».

Несправедливость и грязь бросают они вослед одинокому; но, брат мой, если хочешь ты быть звездой, ты должен светить им, несмотря ни на что!

И остерегайся добрых и праведных! Они любят распинать тех, кто изобретает для себя свою собственную добродетель, – они ненавидят одинокого.

Остерегайся также святой простоты! Все для нее нечестиво, что не просто; она любит играть с огнем костров.

И остерегайся также приступов своей любви! Слишком скоро протягивает одинокий руку тому, кто с ним повстречается.

Иному ты должен подать не руку, а только лапу – и я хочу, чтобы у твоей лапы были когти.

Но самым опасным врагом, которого ты можешь встретить, будешь всегда ты сам; ты сам подстерегаешь себя в пещерах и лесах.

Одинокий, ты идешь дорогою к самому себе! И твоя дорога идет впереди тебя самого и твоих семи дьяволов!

Ты будешь сам для себя и еретиком, и колдуном, и прорицателем, и глупцом, и скептиком, и нечестивцем, и злодеем.

Надо, чтобы ты сжег себя в своем собственном пламени: как же мог бы ты обновиться, не сделавшись сперва пеплом!

Одинокий, ты идешь путем созидающего: Бога хочешь ты себе создать из своих семи дьяволов!

Одинокий, ты идешь путем любящего: самого себя любишь ты и потому презираешь ты себя, как презирают только любящие.

Созидать хочет любящий, ибо он презирает! Что знает о любви тот, кто не должен был презирать именно то, что любил он!

Со своей любовью и своим созиданием иди в свое уединение, брат мой, и только позднее, прихрамывая, последует за тобой справедливость.

С моими слезами иди в свое уединение, брат мой. Я люб-

лю того, кто хочет созидать дальше самого себя и так погибает.

Так говорил Заратустра».

* * *

И это все о нем, о человеке, сделавшем XX век, о великом ученом (выдающемся инженер-электрике Америки), настоящем маге и провидце Николе Тесле (урожденном сербе и американском гражданине), чьи изобретения выходили далеко за рамки осознания их человеческим обществом, в котором он жил. Тесла реализовал на практике самые фантастические проекты. Этого не могли не знать те, кто отвечал за модернизацию вооружения.

Интерес к новым видам вооружения был обусловлен тем, что Соединенные Штаты Америки вот уже два года вели тяжелейшие бои на всем протяжении Азиатско-Тихоокеанского региона против императорской Японии, самого верного союзника нацистской Германии, и любое военное усовершенствование военного командования Вооруженных сил США готово было «оторвать с руками». И Тесла со своими просто фантастическими идеями пришелся как раз «ко двору».

Бесчисленные изобретения Теслы, например, лучевое оружие, всемирный радар, приспособления для вызова землетрясений или манипуляций мозговой деятельностью, мог-

ли быть применены в военных целях. Один или несколько передатчиков могли отправлять разрушительные импульсы по земле в любую точку. Таким образом, удар мощностью в миллионы вольт теоретически был способен уничтожить коммуникации любого крупного города. В недавних исследованиях потенциального развития военных технологий, проведенных в основном военным аналитиком, подполковником Томом Бирденем и парапсихологом, доктором медицинских наук Андрием Пухаричем, высказано предположение, что Советский Союз использовал различное оружие Теслы, в том числе и аппараты для сейсмического и погодного контроля, а также для контроля над сознанием⁴.

По словам Бирдена, передатчик усиления Теслы создавал основной гравитационный вектор (или электростатическую скалярную волну), которая воздействовала на пространственно-временную ткань и не ограничивалась скоростью света. Таким образом, волна Теслы, исходящая из его передатчика и теоретически обладающая огромной скоростью, могла повлиять на геомагнитный пульс планеты и достичь любой цели на любом континенте⁵.

Данное исследование весьма противоречиво и вызывает много споров, поэтому к нему следует относиться с осторожностью. Однако в номере «Авиэйшн Уик» за 2 мая 1977 года появилась статья в семь тысяч слов, посвященная совет-

⁴ Сейфер Марк. Никола Тесла. Повелитель Вселенной. М., 2009. С. 583.

⁵ Сейфер М. Никола Тесла. Повелитель Вселенной. С. 583.

скому лучевому оружию. Эта разоблачительная статья, которая «потрясла Вашингтон», была также в сокращении опубликована в журнале «Сайенс». К ней прилагалось схематическое изображение лучевого оружия, сильно напоминавшего неопубликованные рисунки Теслы, сделанные четыре десятилетия назад. Учитывая значительные успехи Советского Союза в данной области, можно сказать, что это веский аргумент в поддержку заявления, будто Тесла продал чертежи своего устройства Советскому Союзу в середине 1930-х годов⁶.

В «Авиэйшн Уик» также было описано использование «на базе Райт-Паттерсон в Дэйтоне, Огайо... молодых гениев в возрасте до двадцати девяти лет», которые пытались добиться прорыва в технологии, и, что удивительно, сам «президент Джимми Картер не имел доступа к важным техническим достижениям из-за бюрократии ЦРУ и Разведывательного управления министерства обороны». Автором этих слов был генерал Джордж Киген – бывший глава военно-воздушной разведки⁷.

Всплывают три интригующих пункта:

- 1) повышенная секретность лучевого оружия;
- 2) упоминание о военно-воздушной базе Райт-Паттерсон;
- 3) политика привлечения блестящих молодых ученых.

Все эти составляющие присутствуют в рассмотренных ра-

⁶ Сейфер М. Указ.соч. С. 584.

⁷ Сейфер М. Указ.соч. С. 584.

нее документах ФБР, посвященных Тесле. Особой поддержкой пользуется гипотеза о том, что работы и документы Теслы систематически скрывали от общественности в целях защиты сверхсекретных изысканий, известных сегодня как «звездные войны»⁸.

Даже в 1996 году лучевое оружие по-прежнему является больше мечтой, чем реальностью. Однако если секретные агентства одной или обеих сверхдержав имели доступ к планам Теслы, почему «луч смерти» так и не был создан? Возможно, существуют прототипы. Но мне кажется, что в этом случае они уже были бы использованы во Вьетнаме и Афганистане или в Кувейте и Ираке. Эта часть истории все еще остается загадкой⁹.

⁸ Сейфер М. Указ. соч. С. 584.

⁹ Сейфер М. Указ.соч. С. 584.

Последняя загадка Николы Теслы

Все еще остается загадкой и еще одна история, известная как Филадельфийский эксперимент.

В 1940 годы Никола Тесла вместе с А. Эйнштейном и Р. Оппенгеймером был привлечен к осуществлению секретного проекта, главная цель которого – создание «невидимости» кораблей Военно-морских сил Соединенных Штатов Америки¹⁰. Речь шла о достижении 10% кривизны света путем

¹⁰ Эйнштейн Альберт (1879—1955) – физик, создатель теории относительности и один из создателей квантовой теории и статистической физики. По окончании Цюрихского политехникума (1900) работал учителем сначала в Винтертуре, затем в Шафхаузене. В 1902-м получил место эксперта в федеральном патентном бюро в Берне, где работал до 1909 года. В эти годы Эйнштейном были созданы специальная теория относительности, выполнены исследования по статистической физике, броуновскому движению, теории излучения и др. Работы Эйнштейна получили известность, и в 1909 году он был избран профессором Цюрихского университета, затем Немецкого университета в Праге (1911—1912). В 1912 году возвратился в Цюрих, где занял кафедру в Цюрихском политехникуме. В 1913-м был избран членом Прусской и Баварской академий наук, в 1914 году переехал в Берлин, где был директором физического института и профессором Берлинского университета. В берлинский период Эйнштейн завершил создание общей теории относительности, развил далее квантовую теорию излучения. За открытие законов фотоэффекта и работы в области теоретической физики Эйнштейну была присуждена Нобелевская премия (1921). В 1933 году он был вынужден покинуть Германию, впоследствии в знак протеста против фашизма отказался от германского подданства, вышел из состава академии и переехал в Принстон (США), где стал членом Института высших исследований. В этот период Эйнштейн пытался разработать единую теорию поля и занимался вопроса-

создания интенсивных электромагнитных полей вдоль бортов крупного военного корабля типа эскадренный миноносец или легкий крейсер. Участие в опытах принимал также Джон фон Нейман¹¹. Проводились работы по созданию магнитных полей сверхвысокой напряженности на основе вихревых генераторов Теслы.

Опыты по так называемому размагничиванию, или, как говорят физики, «дегауссизации» корабля – попытки сделать его незаметным для радаров и невидимым для магнитных мин. Ведь тогда до технологии «стелс», укрывающей от радаров за счет особого покрытия, еще не додумались.

В его распоряжение предоставили корабль, который он оборудовал своими знаменитыми катушками. Однако его обуревали сомнения, ибо с развитием проекта он все яснее осознавал серьезность проблем, касающихся персонала суд-

ми космологии.Оппенгеймер Роберт (1904—1967) – американский физик. Труды по квантовой механике, физике атомного ядра и космических лучей, разделению изотопов, нейтронным звездам. Руководил (1943—1945) созданием американской атомной бомбы. Председатель генерального консультативного комитета Комиссии по атомной энергии США (1946—1952), директор (1947—1966) Института фундаментальных исследований в Принстоне.

¹¹ Нейман Джон (Янош) фон (1903—1957) – американский математик, член Национальной Академии наук США (1937). В 1926-м окончил Будапештский университет. С 1927 преподавал в Берлинском университете, в 1930—1933 годах – в Принстонском университете (США), с 1933 года – профессор Принстонского института перспективных исследований. С 1940-го консультант различных армейских и морских учреждений (Н. принимал, в частности, участие в работах по созданию первой атомной бомбы). С 1954 года – член комиссии по атомной энергии.

на. Возможно, Tesla знал это благодаря способности во всей полноте предвидеть действие своих изобретений каким-то внутренним зрением. В любом случае Tesla знал, что душевное и физическое состояние членов команды подвергнется серьезному испытанию. Ему требовалось время для внесения необходимых изменений.

Фон Нейман не согласился с таким расточительством времени, и они больше никогда не ладили. Нейман был блестящим ученым, но не обладал способностью ощущать воздействие метафизических сил. Метафизику хорошо чувствовал Tesla, оставивший в наследство человечеству изобретения, основанные на его уникальном даре предвидения. По его словам, полученная информация гласила, что он потеряет людей, если не внесет изменений в условия эксперимента. Эксперимент в определенный момент вполне мог выйти из-под контроля, а сильнейшие электромагнитные импульсы – дать совершенно неожиданные результаты, которые и повторить-то было нельзя. Ему необходимо было время для изготовления нового оборудования.

И фон Нейман, да и Эйнштейн были теоретиками, Tesla – практик. Отказ Tesla от продолжения эксперимента привел в результате к большим потерям.

Настороженное отношение к его взглядам начало складываться со времен демонстрационного эксперимента в Колорадо-Спрингс, то есть приблизительно с 1900 года, когда Tesla заявил, что инопланетная цивилизация поддерживает

с ним связь и что он чувствует их сигналы всякий раз, когда на небе появляется Марс¹². То же самое произошло в 1926 году, когда он установил радиомачты в Валдорф-Астории и в своей лаборатории в Нью-Йорке.

Итак, требование Теслы об увеличении времени на подготовку к испытаниям во внимание не приняли. Правительство вело войну и не располагало резервом времени. Тесла принялся за дело, но в марте 1942 года устроил настоящий акт саботажа, отказавшись участвовать в продолжении эксперимента.

Тесла не дожид до начала испытаний, он умер в январе 1943 года: один, в гостиничном номере, в самом центре Нью-Йорка. Тело его обнаружили несколько дней спустя после остановки сердца.

Тело кремировали на следующий день после смерти, что противоречило традициям веры, которой придерживались в семье его отца – священника. Документация из его сейфа была изъята сотрудниками Федерального бюро расследования и более никогда не упоминалась.

Директором проекта назначили Фон Неймана. Он заново пересмотрел схему эксперимента и решил, что потребуются несколько огромных генераторов. Предварительные тесты проводились в сухом доке. В конце 1942 года фон Нейман пришел к выводу, что эксперимент может оказаться смертельно опасным для экипажа (это же предсказывал и Тес-

¹² См.: Тесла Никола. Колорадо-Спрингс. Дневники. 1899—1900. М., 2008.

ла). Он решил, что третий трансформатор позволит преодолеть трудности. У него еще было время изготовить третий генератор, но на отладку синхронизации с остальными двумя времени не оставалось. Последний генератор ни разу не запустили, поскольку передаточный механизм, как оказалось, не соответствовал нужным параметрам. Фон Нейман не был удовлетворен подготовкой эксперимента, но руководство не собиралось больше ждать.

Морской эсминец с именем DE 173 (больше известный как U.S.S. Eldridge, то есть «Элдридж»)¹³, с командой из 181 человека, напичканный сотнями тонн электрооборудования, находился в доках порта Филадельфии. Эксперимент был запущен. Предполагалось сгенерировать огромные электромагнитные области, которые при правильной конфигурации должны были вызвать огибание световых и радиоволн вокруг эсминца.

* * *

Испытания, 1943 год:

20 июля. Сухой док Филадельфийского порта. Все подготовили и провели контрольный тест. Корабль «сняли с

¹³ Согласно официальной истории «Элдриджа», как она представлена в документах морского министерства, корабль был спущен на воду 25 июля 1943 года в Ньюарке, Нью-Джерси, и принят в эксплуатацию 27 августа 1943 года в Нью-Йоркском морском порту.

якоря», по радио поступил приказ включить оборудование. Невидимость удерживалась в течение пятнадцати минут. Проблемы с персоналом не заставили себя ждать. Члены судовой команды испытывали тошноту и слабость. Кроме того, появились явные признаки душевных расстройств и психической неуравновешенности.

12 августа – порт Филадельфия, сухой док.

Оборудование требовало усовершенствования, но демонстрационные испытания были назначены на 12 августа. Приказ исходил от начальника штаба Военно-морских сил, который заявил, что его заботит только исход войны. По непонятным причинам испытания были перенесены на два месяца.

22 октября – порт Филадельфия.

Включением рубильника запустили завершающий цикл эксперимента. Заработали центральный генератор нулевого времени и четыре вспомогательных генератора электромагнитных колебаний. Корабль начинает окутываться зеленоватым туманом, затем туман стал исчезать... вместе с эсминцем, только отпечаток корабля на воде остался.

«...Я видел, как воздух вокруг корабля легко и очень постепенно становился темнее, чем воздух, окружающий место действия... – рассказывал очевидец, вспоминая события того дня. – Через несколько минут я увидел, как облаком поднимается вверх молокообразный зеленоватый туман. Я думаю, это было какое-то силовое поле... Я также ви-

дел, как после этого «Элдридж» быстро сделался невидимым для человеческого глаза, и при этом в морской воде остался неправдоподобно четкий отпечаток киля и днища этого корабля. Если попытаться описать звук, сопровождающий возникшее силовое поле, когда оно кружило вокруг «Элдриджа»... ну, сначала возник такой жужжащий писк, который быстро изменялся, превратился в гудящее шипение, а потом усилился до бурлящего грохота, точь-в-точь бурный поток...»

Результатом стало полное исчезновение корабля. Через несколько минут (по некоторым данным – несколько секунд) судно снова появилось. Но было обнаружено нечто ошеломляющее, оказывается, после того, как судно исчезло в Филадельфии, оно переместилось в доки порта Норфолк (Вирджиния), а затем переместилось обратно в Филадельфию. В результате эксперимента большинство моряков стали душевнобольными, некоторые люди вообще исчезли и никогда больше не появлялись, но самое страшное и загадочное было то, что 27 человек в буквальном смысле срослись с конструкцией корабля, тринадцать – умерли от ожогов, пять человек оказались «вплавлены» в металлическую обшивку корабля! Только 21 человек остался невредимым. Люди утверждали, что попадали в другой мир и наблюдали неизвестных существ.

Возможно, в результате эксперимента создались «ворота» в параллельный мир! Этот эксперимент оказал катастрофи-

ческое влияние на физическое и душевное состояния людей.

12 ноября, открытое море. Продолжение эксперимента...

Хотя целью было лишь добиться неразличимости корабля для радаров, выявился совершенно непредвиденный и радикальный побочный эффект. Создавая «электромагнитный пузырь» – экран, который отводит излучение радаров, он сделал корабль невидимым для невооруженного глаза и изъял его из пространственно-временного континуума. Корабль неожиданно возник в Норфолке, штат Виржиния, на удалении в сотни миль.

Проект оказался успешным в материальном физическом отношении, но для задействованных людей стал жестокой катастрофой. Пока корабль «перемещался» из Филадельфийской базы Военно-морских сил в Норфолк и обратно, члены судовой команды полностью потеряли ориентацию. Они покинули физический мир, но не обрели привычной среды, с которой могли бы установить связь. По возвращении на базу Военно-морских сил в Филадельфии некоторые не могли передвигаться, не опираясь на стены. Те, кто выжил, были психически ненормальными, находились в состоянии ужаса.

Можно говорить, что попытки сделать «Элдридж» невидимым в ходе Филадельфийского эксперимента завершились полным успехом, но возникла одна очень существенная проблема – корабль на некоторое время не только пропадал из виду наблюдателей, но и вообще исчезал физически, а за-

тем появлялся вновь. Другими словами, экспериментаторы хотели лишь скрыть корабль из поля зрения, а вместо этого получили дематериализацию и телепортацию.

Объемная телепортация – было придумано много способов ее реализации, большинство из которых сводятся к одной из простых идей: осуществление «прокола» пространства-времени с передачей материи через разновидность «кротовой норы», либо достаточно быстрый перенос тела через пространство с бо́льшей размерностью (гиперпространство), в частности, с промежуточной сверткой материи в «волновые пакеты». Во многих случаях для ее осуществления требуются черные дыры.

Эта разновидность телепортации выглядит достаточно научнообразно и в целом не противоречит общей теории относительности. Действительно, с одной стороны, общая теория относительности не исключает существования и даже искусственного создания таких аномалий, как кротовые норы, червоточины, но с другой стороны, она накладывает на них существенные ограничения – червоточины нестабильны, для их стабилизации требуются поля с отрицательной плотностью энергии, современной науке пока не известные.

Есть, однако, одно серьезное препятствие, большинством авторов благополучно игнорируемое: телепортация, как правило, происходит быстрее света или мгновенно, то есть предполагает сверхсветовое перемещение по пространственно-подобной траектории или разрыв мировой линии пере-

мещаемого объекта (в некоторых произведениях авторы делают телепортацию универсальным транспортом, позволяющим свободно перемещаться даже во времени), что входит в конфликт с теорией относительности, поскольку это может привести к нарушению причинно-следственных связей. Кроме того, теория относительности делает неопределенным само понятие одновременности, в каждой системе отсчета время идет по-своему. Как в таком случае соотносятся времена исчезновения телепортируемого объекта в одном месте и появления его в другом? В научно-фантастических произведениях этот вопрос, как правило, обходится стороной, молчаливо предполагается существование некой выделенной системы координат, для которой понятие одновременности имеет вполне конкретный, согласующийся с представлениями ньютоновской механики, смысл.

Еще одной проблемой объемной телепортации считается гипотетическая возможность случайного или преднамеренного совмещения перемещаемой материи с материей в пункте назначения. Возможных исходов в таком случае может быть два: либо произойдет взрыв (это, впрочем, маловероятно, поскольку материя фактически состоит из пустоты – расстояния между ядрами атомов, электронами и между самими атомами на порядки больше самих частиц), либо атомы просто смешаются. В любом случае результат считается необратимым.

Результаты проведенных экспериментов на специально переоборудованном эсминце «Элдридж» были немедленно засекречены, что само по себе говорит об их чрезвычайной важности. Есть все основания полагать, что Филадельфийский эксперимент был предназначен не столько для обеспечения невидимости корабля, сколько для инструментальной проверки многовариантности мироздания, и более того – для попытки создания вероятностного тоннеля в будущее на основе уникальной хронотехнологии. Кроме того, остается невыясненной связь между исчезновением Теслы и началом Филадельфийского эксперимента.

А что делал Эйнштейн?

Его работа не имела ничего общего с электромагнетизмом, тем более с невидимостью, он проверял свою Единую теорию поля.

Что же такое Единая теория поля?

Смысл теории состоит главным образом в том, чтобы с помощью одного-единственного управления объяснить математическим путем взаимодействие между тремя фундаментальными универсальными силами – электромагнетизмом, силой тяготения и ядерной энергией. Есть предположения, что существует четвертая, «слабая» универсальная сила, связанная с силой тяготения так же, как электричество с

магнетизмом. Пока неизвестно, имеет ли это поле межпространственный или временной характер. Если предположить возможность полной разработки этой теории, то ее окончательные уравнения должны включить в себя также световые и радиоволны, чистый магнетизм, рентгеновские лучи и даже саму материю.

Неразгаданная тайна XX века или откровенное шарлатанство?

Загадочным событиям 1943 года посвящено шестнадцать мировых бестселлеров, два суперфильма категории А, несчетное число симпозиумов, конференций, семинаров, исследований.

Мы обратимся только к одному исследованию – книге двух отечественных авторов: А.С. Кузовкин, Н.Н. Непомнящий «Что случилось с эсминцем «Элдридж»?»¹⁴.

Вот что пишут эти авторы...

Филадельфийский эксперимент. Его загадка начинается с имени Морриса Кетчума Джессупа. Это был человек с разносторонними интересами – астрофизик, математик, писатель. Ему приходилось заниматься различными проблемами, но никогда он не искал общественного признания. В конце 1940-х – начале 1950-х годов Джессуп заинтересовался феноменом «летающих тарелок», сначала по причине любопытности, а чуть позднее – и чисто профессионально.

Накопив определенный материал, он решил написать об этом подробную книгу, которая должна была стать первой действительно научно-популярной попыткой ответить на во-

¹⁴ Здесь и далее цитирую по книге Кузовкин А.С., Непомнящий Н.Н. Что случилось с эсминцем «Элдридж»? М., 1991.

прос – что такое НЛО? – на основании имеющихся данных. По его мнению, движущая сила НЛО базировалась на пока не известном нам принципе антигравитации.

Книга «Аргументы в пользу НЛО», вышедшая в 1955 году, не стала бестселлером, но именно после ее публикации Джессуп получил в высшей степени странное послание. Оно пришло вместе с пачкой традиционных читательских писем, которые издательство регулярно пересылало автору.

На этом особенном конверте стоял штемпель Пенсильвании, и написано оно было разноцветными карандашами и чернилами, не говоря уже о весьма странном стиле. В середине предложения слова вдруг писались заглавными буквами, присутствовало множество орфографических и лексических ошибок, а знаки препинания были словно разбросаны наугад. Нередко целые предложения были подчеркнуты разными цветами. Это, по мнению большинства исследователей, свидетельствовало о том, что с головой автора «не все в порядке».

Но еще более удивительным оказалось содержание письма. Его автора заинтересовали небесспорные книги Джессупа, где говорилось о левитации, которая могла быть известна нашим далеким предкам.

По мнению автора письма, левитация не только существовала, но и была некогда «общеизвестным процессом» на Земле. Письмо было подписано коротко и ясно: «Карлос Мигель Альенде».

Джессуп написал краткий ответ загадочному мистеру Альенде, в котором просил сообщить подробности. В течение нескольких последующих месяцев ответ так и не пришел, и он постепенно начал забывать об этом случае. Мало ли кто ему писал, в том числе и сумасшедшие. «Забуду», – решил Джессуп.

13 января 1956 года, ровно через год после завершения работы над рукописью «Аргументы в пользу НЛО», Джессуп, теперь уже в Майами, получил следующее письмо от того самого Карлоса Мигеля Альенде, который, впрочем, на сей раз подписался «Карл М.Аллен».

Письмо было написано в той же странной манере, что указывало на прежнего пенсильванского отправителя, однако на нем был штампель городка Гейнсвилл, что в Техасе.

Мы приводим его здесь по тексту вышедшей в 1962 году в США малым тиражом брошюры.

Карлос Мигель Альенде

Нью-Кенсингтон, Пенсильвания

«Мой дорогой доктор Джессуп, Ваш призыв к общественности привести ее представителей в массовом порядке в движение и тем самым оказать достаточное давление на соответствующие учреждения, чтобы они издали закон об исследовании Единой теории поля д-ра Альберта Эйнштейна (1925 – 1927), вообще не является необходимым. Вам, наверно, будет интересно узнать, что милый доктор при изъятии своего труда руководствовался не столько математикой,

сколько гуманистикой.

Результат позднейших расчетов, которые он проводил, возмутил его.

Поэтому нам сегодня «рассказывают», что эта теория была «незавершенной».

Доктор Б. Рассел утверждает частным образом, что она была завершена. Он также говорит, что человек не созрел для этого и не будет таковым до окончания третьей мировой войны. Тем не менее «результаты» доктора Франклина Рено были использованы. Они были полным перерасчетом той теории с точки зрения любых быстрых возможностей применения, если их можно провести в короткое время. Притом это были хорошие результаты, насколько это касается теоретического перерасчета и хорошего физического «результата». И все же Военно-морские силы боятся использовать этот результат! Этот результат был и является сегодня доказательством, что Единая теория поля до определенной степени верна. По ту сторону не отважится пойти ни один человек в здравом рассудке или вообще имеющий рассудок. Верно, что такая форма левитации осуществлялась, как описано. Это также часто наблюдаемая реакция некоторых металлов на определенные поля, окружающие ток, и это поле поэтому используется для этой цели...

«Результатом» была полная невидимость корабля типа эсминец на море и всей его команды (октябрь 1943 года). Магнитное поле имело форму вращающегося эллипсоида и простиралось на 100 метров (больше

или меньше, в зависимости от положения Луны и градуса долготы) по обеим сторонам от корабля. Все, кто находился в этом поле, имели лишь размытые очертания, но воспринимали всех тех, кто находился на борту этого корабля и, кроме того, таким образом, будто они шли или стояли в воздухе. Те, кто находился вне магнитного поля, вообще ничего не видели, кроме резко очерченного следа корпуса корабля в воде – при условии, конечно, что они находились достаточно близко к магнитному полю, но все же вне его. Почему я Вам это сегодня рассказываю? Очень просто: если хотите потерять рассудок, раскройте эту информацию. Половина офицеров и членов команды того корабля сейчас совершенно безумны. Некоторых даже по сей день содержат в соответствующих заведениях, где они получают квалифицированную научную помощь, когда они либо «воспаряют», как они сами это называют, либо «воспаряют и застревают». Это «воспарение» – последствие слишком долгого пребывания в магнитном поле – вовсе не является чем-то неприятным для моряков, обладающих здоровым любопытством. Но становится таковым, если те при этом «застревают». В этом состоянии они не способны двигаться по своей воле, если один или двое товарищей, которые находятся с ними в магнитном поле, быстро не подойдут и не прикоснутся к ним, иначе они «замерзнут».

Если человек «замерзает», его положение тщательно маркируется и затем магнитное поле отключается. Все, кроме «замерзшего», теперь снова могут двигаться и

радоваться своему, как кажется, материальному телу. Тогда член команды с наименьшим сроком службы должен пойти в то место, где он найдет лицо или обнаженный, не прикрытый униформой участок кожи «замерзшего».

Иногда это длится только час или чуть больше, иногда целую ночь и день, а однажды понадобилось шесть месяцев, чтобы «разморозить» человека.

Понадобилось сконструировать в высшей степени сложный аппарат, чтобы вернуть «свежезамороженных» и «глубокозамороженных». Обычно «глубокозамороженный» теряет рассудок, бешуется и несет несуряицу, если «заморозка» длилась больше одного дня по нашему отсчету времени.

Я говорю о времени, но... «замерзшие» воспринимают течение времени иначе, чем мы. Они напоминают людей, находящихся в сумеречном состоянии, которые живут, слышат и чувствуют, однако не воспринимают столь многого, что словно существуют лишь на том свете. Эти воспринимают время не так, как Вы или я. Как я уже говорил, для возвращения первого «глубокозамороженного» потребовалось шесть месяцев. Кроме того, необходимое для этого электронное оборудование и специальный причал для корабля стоили свыше 5 миллионов долларов. Если в морском порту или вблизи него вы увидите группу моряков, которые кладут руку на одного из своих товарищей или «в воздух», скорее идите туда и положите на него свои руки, ибо это несчастнейший

человек на свете. Ни один из них не хотел бы еще раз стать невидимым. Я считаю, это нельзя продолжать, ибо человек еще не созрел для работы с силовыми полями.

Эти люди употребляют выражения типа «повиснуть в потоке», или «в тянучке», или «в салюте», или «застрять в сиропе», или «я усвистел», чтобы описать некоторые последствия, наступающие еще спустя десятилетия после эксперимента с силовыми полями.

Остались очень немногие из членов команды, кто принимал участие в эксперименте... Большинство лишилось рассудка, один попросту исчез «сквозь» стену собственной квартиры на глазах у жены и ребенка. Двое других членов команды «воспламенились», то есть они «замерзли» и загорелись, когда носили маленькие шлюпочные компасы; один носил компас и загорелся, а другой поспешил к нему, чтобы «возложить руку», но тоже загорелся. Они горели на протяжении 18 дней. Вера в эффективность метода возложения рук была разрушена, и началось повальное сумасшествие.

Эксперимент как таковой был абсолютно успешным. На экипаж же он подействовал роковым образом.

Поищите в Филадельфийских газетах крошечный абзац (верхняя часть страницы, около последней трети газеты, 1944/46 гг. весной, осенью или зимой, не летом) – заметку о поступках моряков после их первого плавания.

Они совершили нападение на «Матросский отдых» – кабачок при морской верфи, повергнув официанток в шок и обморок.

Проверьте экипаж корабля наблюдения «Эндрю Фьюресет», компания «Мэтсон», порт приписки Норфолк. Компания может иметь вахтенный журнал того плавания или он может быть у береговой охраны, первый офицер Моусли (фамилию капитана установлю позднее, список команды в судовом журнале).

Один из членов экипажа Ричард Прайс мог бы припомнить имена других членов палубной команды (береговая охрана располагает сведениями о моряках, которым были выданы «документы»). Мистеру Прайсу в октябре 1943 года было 18 или 19 лет. Он живет или жил тогда в своем старом фамильном доме в Роаноке, Вирджиния, маленьком городке с маленькой телефонной книгой. Эти люди – свидетели-очевидцы, люди из команды. Коннелли из Новой Англии (Бостон?) тоже мог бы быть свидетелем, но я сомневаюсь (возможно, фамилия пишется по-другому). Он был очевидцем. Я прошу Вас провести это маленькое расследование...

С глубоким уважением Ваши

Карл М. Аллен

PS. Охотно окажу дополнительную помощь, если скажете какую.

(Z 416 175)»

Несколько дней спустя пришло еще одно интересное письмо.

«В дополнение письма. (Для подтверждения

приведенной здесь информации свяжитесь с контр-адмиралом Росоном Беннеттом. Шеф военно-морских исследований. Может, он Вам наконец предложит работу.)

Как результат холодного и трезвого анализа хочу сообщить Вам и в Вашем лице – науке следующее.

1. Военно-морские силы не знали, что люди также могут стать невидимыми, если они находятся не на корабле, но под воздействием поля.

2. Военно-морские силы не знали, что люди могут умереть от побочного воздействия «гиперполя» внутри или снаружи «поля».

3. Кроме того, они и сейчас не знают, почему это случилось, и даже не уверены, что «П» в «П» вообще является причиной этого. Я сам «чувствую», что что-то связанное со шлюпочным компасом «вызвало пожар». У меня нет доказательств, но и у Военно-морских сил их тоже нет.

4. Что еще хуже и что никогда не упоминалось: когда один или двое людей, видимых для всех внутри поля, попросту уходили в ничто и от них не осталось ничего осязаемого – ни когда «поле» было включено, ни когда оно было выключено, – когда они попросту исчезали, страхи возросли.

5. Еще хуже было, когда один вроде бы видимый ушел «сквозь» стену своего дома, и окрестности были тщательно обследованы с помощью переносного генератора поля и никаких его следов не было обнаружено.

Тогда страхи возросли настолько, что никто из тех людей или людей, которые работали с экспериментами, не могли продолжать их.

Я хочу также упомянуть, что подопытный корабль исчез из своего дока в Филадельфии и через несколько минут появился в другом доке у Норфолка, Ньюпорт-Ньюс, Портсмут. Там он был ясно и четко идентифицирован, но затем снова исчез и через несколько мгновений вернулся в свой док в Филадельфии.

Это тоже было в газетах, но я не помню, где я это читал или когда это случилось. Возможно, во время позднейших экспериментов. Возможно также, в 1946 году, после того, как эксперименты были прерваны. Не могу утверждать это с точностью.

Для Военно-морских сил вся эта история была очень неудобной, ибо имела такое морально разлагающее действие, что нормальная эксплуатация корабля была сильно затруднена. Кроме того, после этого происшествия оказалось, что нельзя рассчитывать даже на элементарную эксплуатацию корабля.

Я думаю, если бы Вы тогда работали с той группой, которая участвовала в проекте, и если бы Вы знали то, что знаете теперь, то тогда «огонь» не был бы таким неожиданным или такой уж жуткой загадкой. Более чем вероятно, что ни один из этих случаев не мог бы произойти. В действительности их можно было предотвратить, в частности, используя более осторожную программу и более тщательный подбор

офицерского состава и команды. Но этого не случилось. Военно-морские силы попросту использовали тот людской материал, какой оказался под рукой, слабо учитывая – если вообще учитывая – характеры и индивидуальности этого материала. При осторожности, большой осторожности при выборе корабля, офицеров и команды, при тщательном обучении и достаточном внимании к таким украшениям, как кольца или часы, а также к личным знакам и поясным пряжкам и особенно к подбитым гвоздями ботинкам, я думаю, наверняка можно было бы до некоторой степени успешно развеять исполненное страхом невежество, окружающее этот проект. Документы кадрового управления Военно-морских сил в Норфолке, Вирджиния (для выпускников мореходных школ), покажут, кто был приписан к кораблю «Эндрю Фьюресет» в конце сентября либо в октябре 1943 года. Я хорошо помню другого наблюдателя, который во время проведения испытаний стоял рядом со мной. Он был из Новой Англии, с темно-русскими вьющимися волосами. Имя его я забыл. Я оставляю Вам решать, заслуживает это большей работы или нет, и пишу в надежде, что это будет сделано.

С глубоким уважением Карл М. Ален».

История удивительная, кто-то даже сказал – безумная, фантастическая, но именно этим она и привлекла Джессупа. Правда, в своей вышедшей в 1964 году книге «Невидимые горизонты» писатель Винсент Гэддис говорит, что «первой реакцией Джессупа было отмахнуться от этого письма как

от розыгрыша какого-то чудака». Чудака? Ой ли! Чудаки не очень умны, а автор – не глуп, очень не глуп... Притом – очень осторожен и внимателен к своим словам.

И все же, по словам Гэддиса, Джессуп допускал возможность того, «что письмо представляет собой преувеличенный рассказ о реальном событии. В конце концов, во время Второй мировой войны проводилось множество секретных экспериментов. А в 1943 году проводились также исследования, которые привели к созданию атомной бомбы. Импульс им дало письмо Эйнштейна президенту Рузвельту, а Единая теория поля знаменитого ученого вполне могла послужить базой для других, менее успешных экспериментов».

Два проекта – Манхэттенский и Филадельфийский – и сравнивать нельзя, это разные «категории».

Но если письмо в действительности было не более чем выдумкой, то как тогда объяснить обилие содержащихся в нем подробностей относительно имен, географических пунктов и событий?

Вряд ли хоть один даже одержимый «шутник» станет прилагать столько усилий, чтобы снабдить свою историю подобными деталями, которые к тому же могут привести к разоблачению его подделки.

Нет, видимо, автор очень внимательно изучал документы, связанные с историей Филадельфийского проекта, был знаком с трудами того же Эйнштейна, Тесла и других участников и руководителей испытаний. Причем все знания автор

«разложил по полочкам», логика изложения данных свидетельствовала об умении автора представить проблему.

Писатель Джессуп был явно озадачен. Он написал «Алле-ну» ответ, в котором подчеркивал «величайшую важность» того, чтобы тот в подкрепление своих странных утверждений немедленно выслал любой имеющийся в его распоряжении дополнительный материал.

Шли месяцы, а ответа не было. Прошло полгода, ответа не было.

Дела отвлекли Джессупа от ожидаемого ответа.

Однако через семь месяцев пришло очередное послание Аллена – столь же загадочное и трудно понимаемое, как и все предыдущие. Итак, новое письмо почтателя Джессупа.

Карлос М. Альенде

Нью-Кенсингтон, Пенсильвания

«Дорогой мистер Джессуп, только что возвратясь из длительных разездов, обнаружил Вашу открытку. Поскольку Вы хотите, чтобы я ответил Вам «немедленно», я, основательно подумав, решил сделать это. То, что Вы от меня хотите, равносильно положительному доказательству, которое, однако, Вам мог бы представить лишь дубликат того оборудования, которое вызвало «этот феномен». Мистер Джессуп, при такой позиции я никогда не смог бы и близко удовлетворить Ваши желания. По той причине, что я этого не сумел бы. Да и Отдел военно-морских исследований (в то время под началом нынешнего шефа

Военно-морских сил Берка) никогда не допустил бы разглашения.

Видите ли, этот эксперимент мог быть осуществлен лишь благодаря любопытству и настойчивости Берка. Он оказался чистым провалом, но его позиция в отношении прогрессивных и ультрапрогрессивных исследований как раз и есть «то» дело, которое сделало его тем, кем он является сегодня.

Если бы смрад результатов тех экспериментов когда-нибудь вырвался наружу, Берка бы распяли на кресте. Как бы то ни было, я заметил, что после того, как поостынут вспышки, порожденные реакцией, распятые достигают в некотором роде святости. Вы пишете, что это имеет «величайшую важность». Я противоположного мнения не только искренне, но и страстно. Вместе с тем Ваши идеи и Ваше любопытство сродни моим собственным. Я лично мог бы оказать Вам позитивную помощь, но для этого нам потребовались бы гипнотизер, пентотал натрия, магнитофон и отличная машинистка, чтобы получить нечто действительно ценное для Вас.

Как Вы знаете, человек под гипнозом не может лгать, и человек, находящийся под гипнозом и получивший «прививку от вранья», как это называется в обиходном языке, вообще неспособен лгать. К тому же тем самым моя память была бы приведена в способность вспомнить во всех подробностях те вещи, о которых мое нынешнее сознание не помнит вообще или помнит лишь слабо и неуверенно, так что использование

гипноза принесло бы гораздо большую пользу. Тем самым я был бы приведен в способность вспомнить не только полные имена, но и адреса и телефоны, и, возможно, даже исключительно важные – номера тех матросов, с которыми я ходил в плавания или даже вступал в контакт.

Вам, я надеюсь, понятно, что их неудача состояла не в осуществлении металлической и органической невидимости, а в осуществлении произвольной транспортировки в мгновение ока тысяч тонн металла вместе с людьми. Хотя этот последний эффект был делом длительного экспериментирования (для Военно-морских сил), которое они изложили как неудачу, я полагаю, что дальнейшие эксперименты совершенно естественно привели бы к контролируемой транспортировке больших тоннажей со сверхбольшой скоростью в нужное время и в нужное место.

Непреднамеренно и к великому смущению Военно-морских сил это однажды уже произошло с целым кораблем вместе с командой. Я об этом читал и также о поступках моряков, которые без разрешения удалились со своей базы и которые в тот момент времени были невидимыми, в одной из дневных газет Филадельфии. Под наркогипнозом я мог бы раскрыть название, дату и номер страницы этой или другой газеты. Следовательно, архив этих газет выдаст еще больше позитивных доказательств этого эксперимента. Тем самым можно отыскать и имя репортера, который эти происшествия так скептически расследовал, и

описал, и интервьюировал официанток, так что можно было бы получить свидетельские показания от него и от официанток.

Конечным результатом будет правда слишком чудовищная, слишком фантастическая, чтобы ее можно было утаить. Хорошо обоснованная правда, подкрепленная ясными позитивными доказательствами. Я бы охотно разузнал, где сейчас живут эти матросы. Известно, что небольшое количество людей могут назвать адрес и имя человека, с которым никогда не знакомились или только видели. У этих людей очень высокий ПСИ-фактор, который может интенсифицироваться в условиях давления или напряжения или обычно усиливается при сильнейшем испуге. Он может также активизироваться под гипнозом – значит, это так же просто, как читать справочник.

Проверка регистрационных записей в аптеках при верфи или в госпиталях, станциях скорой помощи или тюрьмах того самого дня, в который произошло нападение на ресторан, могла бы выявить точные имена, кто эти люди, и их служебные номера, а значит, можно было бы выяснить, откуда они и при определенных усилиях их нынешние адреса.

Возможно, Военно-морские силы уже использовали тот несчастный случай для строительства Ваших НЛО. С любой точки зрения это логический следующий шаг. А что полагаете Вы???

С глубоким уважением, Карл Аллен»

Невозможно даже представить, какие мысли владели

Джессупом, когда он все это читал.

Одно из двух: или на него как снег на голову свалилось важнейшее событие современности, или кто-то дурачит его самым изощренным, бессовестным образом. Джессуп ничего не ответил на последнее письмо, однако он размышлял над тем, что дает ему эта переписка.

Между тем события продолжали развиваться, причем более чем странные.

Если бы вся эта история на том и закончилась, Джессуп был бы рад приписать эти письма фантазиям безумца. Да он, похоже, пока не особенно верил во все это. Во всяком случае, доктор был слишком занят подготовкой новой экспедиции в Мексику, чтобы охотиться за небылицами об исчезающих кораблях и невидимых экипажах. Но, повторяем, некоторые события заставили его в корне изменить свое отношение ко всей этой истории.

Эта часть истории начинается, очевидно, в конце июля – начале августа 1955 года, то есть, если дата верна, по меньшей мере за несколько месяцев до того, как Джессуп получил первое письмо Альенде. Во всяком случае, все началось с бандероли, адресованной «адмиралу Н. Ферту, начальнику Управления военно-морских исследований, Вашингтон-25», которую майор Дарелл Л. Риттер, офицер отделения аэронавигационных проектов морской пехоты при Управлении морских исследований обнаружил во входящей почте. На коричневой оберточной бумаге стоял штемпель «Семинола,

Техас, 1955». Не было ни адреса отправителя, ни сопроводительного письма. Единственным содержимым посылки оказалась книга М. Джессупа «Аргументы в пользу НЛО» в бумажной обложке.

Когда Риттер раскрыл ее, в глаза ему тут же бросились многочисленные беспорядочные пометки на полях, сделанные от руки, и места, подчеркнутые по меньшей мере тремя цветными карандашами.

Пометки производили такое впечатление, будто их автор обладал большими знаниями об НЛО – их истории, происхождении и движущей силе. Сама книга была уже изрядно потрепана – кто-то, очевидно, потратил на работу с ней немало времени. Читали книгу с большим вниманием, рассчитывая обнаружить на ее страницах что такое, чего не смогли обнаружить в тексте все прежние читатели. Автор пометок в книге как бы рекламировал себя: вот, смотрите, я, только я, все понял, да так, что способен задать сотню-другую вопросов...

Сегодняшним исследователям не удалось выяснить, заинтересовался ли этим анонимным посланием сам Ферг. Зато майор Риттер, видимо, счел его по крайней мере достойным внимания курьезом. Во всяком случае, похоже, именно благодаря ему книга не попала в тот же момент в мусорную корзину. Его непосредственная реакция неизвестна, но чтение пометок наверняка повергло его в изумление. Пометки на полях были посвящены, главным образом, загадочному ис-

чезновению кораблей, самолетов и людей – по большей части в районе таинственного Бермудского треугольника. Кроме того, они касались – иногда весьма детально – «необычных бурь и облаков, падающих с неба предметов, странных знаков и следов ног и подобных вещей», о которых писал Джессуп.

Удивительный у Джессупа объявился поклонник...

Майор Риттер наверняка знал, что военные учреждения как раз в то время проявляли особый интерес к исследованиям в области антигравитации. Как бы то ни было, он сохранил книгу. И именно из его рук эту книгу спустя несколько месяцев получили два сотрудника Управления морских исследований, проявившие интерес к каракулям, – капитан 3-го ранга Джордж В. Гувер и капитан 1-го ранга Сидней Шерби. В свое время оба участвовали в проекте «Авангард» (кодовое название проектных работ по созданию первого искусственного спутника Земли США) и интересовались исследованиями в области антигравитации. Сидней Шерби написал Джессупу письмо, приглашая его в Вашингтон, в Управление морских исследований для обсуждения книги.

И Джессуп... приехал.

Ему показали испещренный разноцветными пометками на полях экземпляр его книги.

«Кто мог быть автором пометок?» – спросили его.

Джессуп не знал, что ответить... Таинственный незнакомец... Джессуп попросил дать ему ознакомиться с пометка-

ми.

Как вспоминает Винсент Гэддис, один из сотрудников Управления морских исследований, «во время чтения пометок лицо Морриса Джессупа приобретало все более смущенный вид, поскольку все большее число комментариев касалось вещей, о которых он хотя и слышал, но в своей книге не упоминал. Кроме того, автор пометок, судя по всему, обладал обширнейшей информацией о «существах из НЛО», о внеземных феноменах и многих других вещах, обсуждавшихся, как правило, лишь психиатрами и людьми, занимающимися культами и мистикой.

И главное было даже не в том, соответствуют ли они действительности или нет. Гораздо важнее была удивительная осведомленность незнакомого автора послания в этих вопросах».

Джессуп растерялся. Почему, спрашивал он себя, Военно-морские силы так интересуются плодом творчества явно душевнобольного человека? Пока что ему в голову не приходило, что между письмами «Карла Аллена» и этими пометками была непосредственная связь. Но тут он заметил примечание, касавшееся проекта Военно-морских сил от 1943 года. И опять – невидимый корабль... И Джессуп вспомнил об Аьенде! Да, он располагает двумя письмами «одного из комментаторов».

И он сказал об этом капитану Гуверу.

«Благодарю, мистер Джессуп, – сказал Гувер. – Нам очень

важно видеть эти письма».

Гувер еще раз подчеркнул свой исключительный интерес к этому делу и сказал, что уже принял необходимые меры к тому, чтобы книга с пометками была размножена ограниченным тиражом и затем представлена влиятельным людям из руководства.

«Мы позаботимся, чтобы и вы получили экземпляр», — заверил он Джессупа.

Надо полагать, Джессуп исполнил просьбу Гувера, так как через некоторое время письма появились как часть «введения» к размноженной «ограниченным тиражом» книге Джессупа. Остальную часть предисловия написали Гувер и Шерби.

Есть сведения, что Джессуп побывал по этому делу в Управлении морских исследований не менее трех раз. И каждый раз разговор с сотрудниками растягивался на несколько часов, стенограммы бесед, естественно, не велись. Можно только предполагать, что Джессуп отвечал на многочисленные вопросы, появлявшиеся у сотрудников Управления.

Гувер попытался разыскать Альенде по адресу, который тот указал на своих письмах Джессупу.

Но безуспешно.

Альенде как сквозь землю провалился.

Он нашел пустой фермерский дом и узнал от соседей, что некто по имени Карлос или Карл действительно какое-то

время проживал там у одной пожилой супружеской четы, а потом съехал. Переехали и супруги.

Вернемся, однако, к судьбе Джессупа. К 1958 году он практически прекратил профессиональную деятельность, решив зарабатывать на жизнь публикациями своих трудов. Несмотря на довольно скромные доходы, это принесло ему определенную независимость. Однако она не спасла его от глубокой депрессии.

Ситуацию осложнила еще и автокатастрофа, в которую попал Джессуп, большой любитель быстрой езды. Врачам пришлось буквально «по кусочкам» собирать ноги Джессупа, пострадавшие во время лобового столкновения его машины и небольшого грузовичка, шедшего по встречной полосе.

В середине апреля 1959 года, едва перешагнув 59-летний рубеж, он решил поставить последнюю точку.

Из достоверных источников известно, что Джессуп, написав по меньшей мере два прощальных письма своим близким друзьям, спустился в гараж, расположенный на первом этаже его дома.

20 апреля 1959 года около 18:30 доктор Моррис К. Джессуп был обнаружен еще живым за рулем своего автомобиля, припаркованного недалеко от его дома в Корал-Гей-блс. Сообщают, что он скончался либо по пути, либо сразу по прибытии в больницу, отравившись окисью углерода, направив шланг от выхлопной трубы в салон машины. Само-

убийство было тщательно продумано. А может, это было и не самоубийство, а продуманный акт насилия?

Несколько лет спустя Айвен Сэндерсон, известный ученый и один из ближайших друзей Джессупа, первым осмелился заявить, что «сопутствующие делу Альенде таинственные обстоятельства вызвали цепочку происшествий, приведших в конечном итоге к смерти Джессупа».

Таинственные обстоятельства, связанные со смертью доктора Джессупа, заставили исследователей подробнее заняться этой темой. Было ли это самоубийством, как кажется на первый взгляд, или его убили, так как он слишком много знал?

Первой отправной точкой стала информация из Майами от журналистки Анны Генслингер, которой вместе со своим приятелем, лейтенантом полиции, удалось получить доступ к документации по осмотру трупов в графстве Дейд, штат Флорида: заключения паталогоанатомов свидетельствовали, что к моменту смерти кровь Джессупа содержала смертельную долю алкоголя.

По словам миссис Генслингер, Джессуп в то время постоянно принимал лекарства, которые в совокупности с подобной дозой алкоголя могли привести к немедленной смерти, по крайней мере, этого хватило бы, чтобы полностью лишить его способности двигаться. Он попросту был не в состоянии самостоятельно сесть за руль автомобиля, не говоря уже о том, чтобы приехать за несколько километров в Каун-

ти-Парк, составить сообщение о самоубийстве и затем укрепить шланг на выхлопной трубе своего автомобиля, прикрыв потом окошко. Кстати, полного вскрытия так и не проводилось, что само по себе весьма необычно для случаев самоубийства.

Разбираться в том, что же произошло, не стали. Зачем? Родственников у Джессупа не осталось.

Не менее интересен и случай, произошедший с писателем Джеймсом Р.Вулфом, который некоторое время занимался расследованием загадки Альенде. Вулф начал писать книгу на эту тему, но, прежде чем книга была закончена, писатель внезапно исчез. Его искали. Безрезультатно. Не нашли ни живого, ни мертвого. Как, впрочем, не нашли и саму рукопись.

В разные годы интерес к загадке то затухал, то вновь разгорался, возникали все новые и новые вопросы. В самом деле, если Военно-морским силам действительно удалось – случайно или намеренно – добиться эффекта невидимости или даже телепортации (мгновенного перемещения материального предмета из одного пункта в другой), то не могли бы результаты подобных экспериментов послужить также объяснением целого ряда загадочных событий и многочисленных случаев бесследного исчезновения в районе Земли, который принято называть Бермудским треугольником?

Но самый главный вопрос: являются ли те письма подлинными?

Вероятны три варианта.

Первый: эксперимент с кораблем, письма Альенде и он сам – не более чем надувательство.

Второй: письма – достоверный рассказ о реальном событии.

И третий вариант: они представляют собой преувеличенный, искаженный и нацеленный на сенсацию рассказ о реальном событии.

Выбор первого варианта означает прекращение дальнейшего исследования вопроса без надлежащей проверки имеющегося материала.

Во втором или третьем случаях придется анализировать факты. Во время работы над этой темой у ее исследователей поначалу возникала такая же реакция, как и у самого Джессупа, – «история слишком невероятна, чтобы в нее можно было поверить».

Но удивительное дело – чем глубже в нее погружаешься, тем прочнее застревает она в сознании.

Поэтому все же углубимся в детали, попробуем в краткой форме подвести итог той информации, которая содержится в письмах Альенде.

1. Альберт Эйнштейн в 1925 – 1927 годах создал Единую теорию поля, однако затем изъясил ее из опасения, что недостаточно зрелое человечество употребит ее во зло. Для Эйнштейна подобные «изъятия» были делом обычным. Думается, этому он научился у своего старого коллеги – Николы

Тесла.

По словам Альенде, это может подтвердить доктор Бертран Рассел.

2. Концепция этой Единой теории поля проверялась во время Второй мировой войны Военно-морскими силами Соединенных Штатов Америки «с точки зрения общих и конкретных возможностей применения в очень короткое время».

Некто доктор Франклин Рено, которого Альенде характеризует как своего друга, якобы имеет отношение к результатам на этой стадии проекта. Но других источников, где еще можно было бы найти упоминание о Рено, просто нет. По крайней мере, нам они неизвестны.

3. Эти результаты использовались для достижения «полной невидимости корабля типа эсминец с экипажем на море (октябрь 1943)» посредством создания определенного вида энергетического или силового поля вокруг корабля. Люди на корабле, вероятно, могли видеть друг друга более или менее отчетливо, но все наблюдатели, находящиеся вне поля, видели лишь резко очерченный след корпуса корабля в воде. Воздействие этого обеспечивающего невидимость силового поля на людей было, по утверждению Альенде, ужасным.

4. На морской судовой верфи в Филадельфии имелся специальный причал для экспериментального корабля.

5. В одной из дневных газет Филадельфии появилась маленькая заметка, в которой говорилось о «поступках моря-

ков после первого плавания», когда они «напали» на бар или ресторан (предположительно «Матросский отдых»).

6. Альенде утверждает, что сам частично наблюдал эксперимент в октябре 1943 года с борта корабля «Эндрю Фьюресет». По словам Альенде, присутствовали на палубе и были свидетелями эксперимента следующие люди: первый офицер Моусли; Ричард Прайс, 18– или 19-летний матрос из Ронаока, Вирджиния; человек по имени Коннелли из Новой Англии (возможно, Бостон).

7. Контр-адмирал Росон Беннетт – руководитель научно-исследовательских работ Военно-морских сил мог бы предположительно подтвердить, что эксперимент действительно имел место. Но Беннет не подтвердил, хранил тайну, не поддаваясь на «провокации».

8. Экспериментальный корабль исчез загадочным образом из своего дока в Филадельфии и появился в районе Норфолка. Затем так же внезапно вернулся в свой док в Филадельфии. Все происходило в течение нескольких секунд.

9. Альенде намекает на то, что Управлением военно-морских исследований к моменту проведения эксперимента с силовыми полями руководил «нынешний (в момент написания письма, то есть в 1956 году) шеф Военно-морских сил Берк и что эксперимент стал возможным «благодаря любопытству и настойчивости Берка».

10. Наконец, Альенде сообщает Джессупу, помимо своего тогдашнего адреса, следующие подробности о себе: свой

Z номер (416175) матроса торгового флота; тот факт, что он примерно шесть месяцев служил на «Эндрю Фьюресет»; самого себя он характеризует как «своего рода диалектика и звездочета» и сообщает, что имеет обыкновение бывать в «длительных разъездах».

Проверить все эти отрывочные сведения представлялось как в высшей степени трудоемким, так и необыкновенно интересным. Исследователям Берлицу и Муру понадобилось привлекать дополнительную информацию и советоваться со многими людьми.

Действительно ли Филадельфийский эксперимент проходил так, как его описывает Альенде?

И вспомним еще заключительные слова его третьего письма: «Возможно, Военно-морские силы уже использовали ту транспортировочную катастрофу для постройки НЛО. С любой точки зрения это логичный следующий шаг».

Возможно. Но прежде чем предлагать возможные ответы на этот вопрос, обратимся все же к личности, которая, судя по всему, находится в центре всей этой загадочной истории, – мистеру Карлосу Мигелю Альенде.

Несмотря на многолетние и многочисленные попытки разгадать тайну писем Альенде, никому не удавалось отыскать самого таинственного господина.

Проблема еще более осложнилась с появлением в 1960-х годах нескольких «лжеальенде», готовых за соответствующую сумму продать «свою историю». К счастью, ни одного

покупателя уговорить не удалось.

Поиски Альенде заняли у Берлица и Мура много дней, недель и месяцев. Трудоемкое изучение телефонных книг многочисленных городов и сельских районов, личных дел служащих армии, военного и торгового флотов, просмотр полицейских протоколов, газетных архивов и списков умерших, запросы в адрес писателей и исследователей в области необъяснимых явлений – все было тщетно. И вот – случай.

Ответ пришел от Джима Лоренцена, которому исследователи написали одному из первых. Лоренцен – директор Организации по исследованию аэрофеноменов в Тусоне, штат Аризона. Он сообщил, что их журнал в 1969 году поместил статью об Альенде, после чего у них в правлении появился человек, назвавшийся этим именем. Лоренцен даже прислал фото, запечатлевшее Альенде во время интервью в редакции, но большего сообщить не мог, поскольку с тех пор ничего об Альенде не слышал и адресом его не располагал.

Примерно через месяц Мур обратился к Лоренцену по совершенно другому вопросу.

Прошло несколько недель, и пришло письмо от Лоренцена, в конце которого, кроме всего прочего, он сообщил, что «с сегодняшней почтой получил письмо от К.А.», и далее следовал адрес. И хотя это был не адрес самого Альенде, он все же давал след, причем настолько свежий, что Берлиц и Мур поспешили им воспользоваться, это в итоге и привело... к встрече с Альенде.

В результате бесед с Альенде выяснилось, что с августа 1943 года по январь 1944 года он служил на корабле «Эндрю Фьюресет» в качестве члена палубной команды. Об эксперименте знал лишь немногим больше того, о чем уже рассказал на эту тему в своих письмах Джессупу. Здесь нужно сделать скидку на то, что он не был ни ученым, ни даже профессионально подготовленным наблюдателем, а всего лишь простым матросом, которому волею случая суждено было оказаться в подходящее время в подходящем (или неподходящем) месте и стать свидетелем зрелища, объяснения которому он не мог найти ни тогда, ни теперь.

Действительно ли он видел, как исчез корабль?

Сам он утверждает, что – да, видел.

Каким образом это было осуществлено?

Он не может дать точного ответа, но знает, что для этого были задействованы некие силовые поля. «Работало огромное количество статического электричества». Может ли он сообщить название корабля? Да, может: «Это был ДЕ-173». Был ли он свидетелем многократного исчезновения корабля? «Нет, не был. Но он исчезал неоднократно». Откуда сведения об Эйнштейне, Расселе и адмирале Беннетте? «От друзей в высших эшелонах, чьих имен я называть не стану». Альберт Эйнштейн, по его словам, присутствовал на определенном этапе эксперимента. Альенде также утверждает, что у него на глазах в погрузочном доке стал невидимым человек; правда, не помнит ни даты, ни того, в каком доке это

случилось.

Впрочем, предоставим слово самому Альенде (магнитофонная запись одной из бесед с сотрудниками Управления морских исследований):

«Итак, вы хотите услышать о великом эксперименте Эйнштейна, да? Знаете ли, я действительно погрузил руку по локоть в его уникальное силовое поле, которое струилось против часовой стрелки вокруг этого маленького подопытного корабля – ДЕ-173. Я... ощущал давление этого силового поля на мою руку, которую я держал в его гудящем давящем потоке.

Я видел, как воздух вокруг корабля... очень легко, очень постепенно ... становился темнее, чем остальной воздух... Через несколько минут я увидел, как облаком поднимается молокообразный зеленоватый туман. Это описание очень похоже на свидетельства очевидцев случаев исчезновений в Бермудском треугольнике. Я думаю, это был туман из элементарных частиц.

Я видел, как после этого ДЕ-173 быстро стал невидимым для человеческого глаза. И при этом остался отпечаток килля и днища этого корабля в морской воде. Да, сегодня я могу говорить об этом, но, с другой стороны, кого это теперь интересует? Если попытаться описать звук, сопровождающий это силовое поле, когда оно кружило вокруг ДЕ-173... ну, сначала был такой жужжащий звук, который быстро превратился... в гудящее шипение, а потом усилился до бурлящего

грохота, как бурный поток.

Поле имело вокруг себя оболочку из чистого электричества. Этот поток был таким сильным, что почти выбил меня из равновесия. Если бы все мое тело находилось внутри этого поля, меня бы наверняка швырнуло на пол ... на палубу моего собственного корабля. К счастью, не все мое тело было внутри этого силового поля, когда оно достигло максимальной силы и плотности – я повторяю, плотности, – так что меня не опрокинуло, но моя рука была вытолкнута тем полем.

Почему я не подвергся электризации, когда моя голая рука касалась этой ... оболочки из электричества? Наверно, потому, что на мне были высокие матросские резиновые сапоги и зюйдвеска.

...Люди из Управления морских исследований до сих пор не знают, что в тот раз произошло. Они говорят, поле было «перекручено».

А дальше он рассказывает о газетной статье, которую читал, находясь, по его собственным словам, в увольнении на берег в Филадельфии. Правда, он признает, что слегка приукрасил свой рассказ о последствиях эксперимента для матросов. По его словам, он сделал это из опасения, что Джессуп добьется у правительства ускорения исследований в области Единой теории поля, и просто хотел отпугнуть его. Он боялся, что результаты подобных исследований попадут в несправедливые руки и будут иметь ужасные последствия.

Но тогда кто же был тем странным маленьким человеком,

который в 1970 году в парке Колорадо-Спрингс рассказал свою историю пилотам Дэвису и Хьюзу? Точно не Альенде. Оба они заявили, что наверняка узнали бы того человека, увидев его еще раз, однако ни один из них не смог опознать того человека на фотографии Альенде.

Но кто?

Этот вопрос открывает новые грани загадки.

В письмах Альенде упоминает несколько имен: доктор Альберт Эйнштейн, доктор Б. Рассел; доктор Франклин Рено; первый офицер Модсли; Ричард Прайс, член команды; контр-адмирал Росон Беннетт¹⁵; нынешний шеф Военно-морских сил Берк.

Два первых имени общеизвестны. Доктор Б. Рассел – не кто иной, как Бертран Рассел, известный писатель, философ, гуманист и пацифист, который действительно был дружен с Эйнштейном. Идентифицировать третью личность из списка оказалось не так уж просто. Понадобилось немало времени и сил, чтобы установить, что Карлос Альенде действительно был знаком с абсолютно реальным «доктором Франклином Рено», хотя имя это в действительности оказалось псевдонимом.

Следующие три лица, по утверждению Карлоса Альенде, были моряками на борту «Фьюресета» и очевидцами эксперимента. И хотя первым офицером на «Фьюресете» действи-

¹⁵ Беннетт Росон – руководитель научно-исследовательских работ Военно-морских сил.

тельно был Артур Модсли, попытка получить от него информацию о времени его службы на этом корабле разбилась о стену молчания.

Еще меньше мы можем сказать о Ричарде Прайсе из Роканока, Вирджиния, и «Коннелли» из Новой Англии. Короткое расследование показало, что Прайс скончался в 1973 году. Что касается Коннелли (имя которого было либо Фрэнк, либо Питер), то, видимо, излишне говорить о том, что в Новой Англии людей с такой фамилией великое множество.

Поскольку списков команды «Фьюресета» больше не существует, трудно выяснить что-либо определенное о членах экипажа, которые могли бы служить на корабле одновременно с Альенде. Настойчивые поиски выявили имена еще троих возможных членов команды – ни одного из них до сих пор разыскать не удалось.

Что касается адмирала Росона Беннетта, которого Альенде называет «руководителем исследовательских работ Военно-морских сил» и с которым он советует связаться Джессупу «для подтверждения приведенной здесь информации», то при ближайшем рассмотрении выясняется одно в высшей степени интересное обстоятельство.

Удивляет прежде всего то, что к тому времени, когда Джессуп получил второе письмо Альенде (13 января 1956 года), Беннетт действительно возглавлял Управление военно-морских исследований. Однако в должность он вступил лишь 1 января 1956 года, сменив на этом посту адмирала

Фредерика Р. Ферта (того самого «адмирала Н. Ферта», которому Альенде несколькими месяцами раньше прислал снабженную пометками на полях книгу Джессупа).

Однако ведь Альенде должен был отослать письмо значительно раньше, чтобы оно окольным путем через издателя успело попасть к Джессупу 13 января! Возникает вопрос: откуда Альенде мог знать, что Беннетт станет руководителем Управления морских исследований вместо Ферта?

Если источником информации для Альенде был кто-то «наверху», то в письме имеет место досадный промах. Получается, что ошибочно его определение «нынешнего шефа Военно-морских сил Берка», который к моменту Филадельфийского эксперимента якобы возглавлял Управление морских исследований.

Хотя некий адмирал Арли А. Берк действительно существовал, однако он ни во время Второй мировой войны, ни после не имел ни малейшего отношения к военно-морским исследованиям.

В 1943 году Берк командовал эскадрой эсминцев в Тихом океане и вообще всю службу, судя по всему, провел в качестве флотского офицера.

Вместе с тем описание Берка, данное Альенде, как человека «любопытного и настойчивого», обязанного адмиральским чином своему «отношению к прогрессивным исследованиям», вполне подходит адмиралу Гарольду Боуэну, который не только возглавлял Управление морских исследо-

ваний к моменту Филадельфийского эксперимента, но и был движущей силой бесчисленного множества секретных «ультрапрогрессивных» проектов Второй мировой войны.

Таким образом, в ошибке Альенде могло быть повинно некоторое сходство имен.

Но тогда почему в отношении адмирала Беннетта информация была такой точной, а во втором случае – совершенно неверной. Объяснить это можно разве что его стремлением завуалировать настоящее имя данной персоны!

Появление статьи под названием «М.К. Джессуп, письма Альенде и гравитация», изданной в 1962 году самим Крэббом, судя по всему, послужило искрой для последующей дискуссии и источником бесценного материала для каждого, кто стремился к детальному исследованию этой проблемы.

Впервые были опубликованы не только письма Альенде, но и в факсимильном варианте некоторые страницы книги Джессупа «Аргументы в пользу НЛО» с теми самыми пометками на полях.

В последних письмах к Джессупу говорится, что Т.Таунсенд Браун, известный физик и исследователь в области гравитации, по меньшей мере имел какое-то отношение к эксперименту по созданию невидимости, когда возглавлял один из отделов Корабельного бюро, и что (по словам Крэбба) в действительности именно Браун был каким-то образом связан с этим проектом, однако, как мы убедимся, не являлся автором идеи.

Вторым после Крэбба шел, пожалуй, Грей Баркер, исследователь в области «летающих тарелок» и издатель в Кларксбурге, Западная Вирджиния.

Опираясь на данные Крэбба, к которым он добавил и свои материалы, Баркер опубликовал в 1963 году работу, которая и по сей день остается одной из наиболее значительных публикаций на тему писем Альенде: «Удивительный случай доктора М.К.Джессупа».

* * *

Еще одна интересная личность – доктор Дж. Мэнсон Валентайн, океанограф, зоолог и археолог, который с 1945 года интенсивно изучал происходящее в Бермудском треугольнике, был близким другом Джессупа, когда тот жил во Флориде.

Джессуп, все сильнее страдавший депрессией и нуждавшийся в благодарном слушателе, в последние месяцы перед своей трагической кончиной много времени проводил в обществе Валентайна, доверяя тому многие свои мысли.

«Почему, – спросили его, – Джессуп покончил с собой?»

Ответ был ошеломляющим.

«Если это было самоубийство, – сказал Валентайн, – то виной тому, видимо, депрессия. Военно-морские силы предлагали ему работать над Филадельфийским экспериментом или другими подобными проектами, но он отказался – его

беспокоили опасные побочные эффекты... Возможно, его можно было спасти. Он был еще жив, когда его нашли. Возможно, ему дали умереть».

Валентайн вспоминает, что Джессуп рассказывал ему о некоторых поразительных вещах, которые узнал в связи с этим невероятным проектом.

Эксперимент, по его словам, осуществлялся с использованием магнитных генераторов, так называемых размагничителей, которые работали на резонансных частотах и таким образом создали чудовищное магнитное поле вокруг стоящего в доке корабля.

Поражает, что сообщение Валентайна, базировавшееся на непосредственной информации от Джессупа, почти полностью совпадает с данными Альенде, согласно которым эксперимент принес поразительные результаты, но имел тяжелейшие последствия для экипажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.